

В. З. Кантор **V. Z. Kantor**
Санкт-Петербург, Россия Saint Petersburg, Russia

**ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ
НАРУШЕНИЯХ В РАЗВИТИИ:
РЕАБИЛИТАЦИОННО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

**PERSONAL RELATIONS
OF PEOPLE
WITH DEVELOPMENTAL
DISORDERS:
REHABILITATION-
PEDAGOGICAL CONTEXT**

Аннотация. В контексте концепции отношений личности и в русле теоретико-методологических подходов, разработанных классиками российской психологии и педагогики XX в., а также с опорой на авторскую структурную модель социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья в результате теоретического анализа раскрываются релятивная природа и психологическая сущность предмета педагогической реабилитации. Статья базируется на социально-политическом понимании социальной реабилитации инвалидов, при котором она предстает как многомерный феномен, допускающий классификации по различным основаниям (с видовой (морфологической) точки зрения: трудовая, бытовая, культурная реабилитация; в динамическом (стадиально-уровневом) аспекте: первоначальная, элементарная, полная; в инструментальном (технологическом) аспекте: медицинская, инженерная, психологическая, педагогическая). Педагогическая реабилитация является деятельностно-педагогическим вариантом всего процесса реабилитации, поскольку представляет собой осуществление мероприятий по формированию у лиц с ограниченными возможностями здоровья специфических знаний, умений, навыков и личностных свойств, необходимых для участия в социальной практике. Основным предметом такой реабилитации яв-

Abstract. In the context of the conception of personal relations and in line with the theoretical and methodological approaches, developed by the classics of the Russian psychology and pedagogy of the 20th century, as well as with reference to the author's structural model of social rehabilitation of persons with health disabilities and on the basis of results of a theoretical analysis, the article reveals the relative nature and the psychological essence of the object of pedagogical rehabilitation. The article is based on socio-political understanding of social rehabilitation of people with limited health abilities according to which rehabilitation becomes a poly-dimension phenomenon admitting of classification on various principles (from the species (morphological) point of view: labor, everyday, cultural rehabilitation; in the dynamic (stage-hierarchical) aspect: initial, elementary, complete; in the instrumental (technological) aspect: medical, engineering, psychological, pedagogical). Pedagogical rehabilitation is an activity-based pedagogical variant of the whole process of rehabilitation as it represents realization of measures aimed at the formation of specific knowledge, habits and skills and personal properties necessary for the people with health disabilities for participation in social practice. External relations of such a person reflected in their relation to various objects of reality

ляются внешние связи личности, проявляющиеся в ее отношении к различным объектам действительности. Отношение трисоставно и включает когнитивный (познавательный), аффективный (эмоциональный) и конативный (поведенческий) компоненты. Предлагается классификация по объектам отношения: отношение инвалида к другим, к себе, к предметам труда, быта и культуры.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья; социальная реабилитация инвалидов; педагогическая реабилитация инвалидов; отношения личности; когнитивный, аффективный и конативный компонент отношения; сферы труда, быта и культуры.

Сведения об авторе: Кантор Виталий Зорахович, доктор педагогических наук, профессор.

Место работы: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, проректор по учебной работе, профессор кафедры основ коррекционной педагогики.

Контактная информация: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.
E-mail: kantor@herzen.spb.ru.

В последние десятилетия в отечественной дефектологии формируется представление о педагогической реабилитации лиц с нарушениями в развитии как о специфической педагогической деятельности, предполагающей поэтапное повышение степени социальной дееспособности этих лиц в сферах труда, быта и культуры и направленной на обеспечение их готовности к реализации нормативного для конкретных исторических условий стиля жизни [5].

Данное представление базируется на социально-политическом понимании социальной реабилита-

constitute the target of rehabilitation of this kind. The relation is tripartite and includes the cognitive (knowledge-based), affective (emotional) and conative (behavioral) components. The article also presents a classification according to the objects of relation: relation of a person with health disabilities to others, to oneself, to the objects of work, everyday life and culture.

Key words: people with limited health abilities; social rehabilitation of people with limited health abilities; pedagogical rehabilitation of people with limited health abilities; personal relations; cognitive, affective and conative components of relations; spheres of labor, everyday life and culture.

About the author: Kantor Vitaliy Zorakhovich, Doctor of Pedagogy, Professor.

Place of employment: A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, Vice-Rector for Academic Affairs, Professor of the Department of Foundations of Special Pedagogy, St.Petersburg.

Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.

ции инвалидов в целом, в соответствии с которым она предстает как многомерный феномен, обнаруживающий:

1) *видовое (морфологическое)* измерение, при рассмотрении в котором определяются основные содержательные направления реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ):

- трудовая (социально-трудовая) реабилитация, подразумевающая повышение социального статуса лиц с ОВЗ в профессиональной сфере;
- бытовая (социально-бытовая) реабилитация, подразумевающая повышение социального статуса

лиц с ОВЗ в сфере домашнего и общественного быта;

- культурная (социально-культурная) реабилитация, подразумевающая повышение социального статуса лиц с ОВЗ в сфере культурного производства и потребления;

2) *динамическое (стадийно-уровневое)* измерение, при рассмотрении в котором дифференцируются основные этапы (фазы) или качественные уровни реабилитации лиц с ОВЗ:

- первоначальная реабилитация, предполагающая приостановление развития социальной недостаточности, обусловливаемой нарушением психофизических функций;

- элементарная реабилитация, предполагающая создание основ дееспособности лиц с ОВЗ в ключевых областях общественной практики;

- полная реабилитация, предполагающая достижение лицами с ОВЗ максимально возможной независимости и самостоятельности в основных сферах социальной активности;

3) *инструментальное (технологическое)* измерение, при рассмотрении в котором различаются основные виды реабилитационной деятельности:

- медицинская реабилитация, т. е. осуществление лечебно-восстановительных мероприятий в отношении лиц с ОВЗ;

- инженерная (техническая) реабилитация, т. е. разработка и внедрение специальных технических

средств, расширяющих социальные возможности лиц с ОВЗ;

- психологическая реабилитация, т. е. осуществление психодиагностических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий в отношении лиц с ОВЗ;

- педагогическая реабилитация, т. е. осуществление мероприятий по формированию у лиц с ОВЗ специфических знаний, умений, навыков и личностных свойств, необходимых для участия в социальной практике.

Таким образом, педагогическая реабилитация лиц с ОВЗ представляет собой своего рода деятельностный педагогический «срез» всей их реабилитации [4; 6].

Принципиальную важность в данном контексте приобретает психологически конкретное уяснение предмета данной педагогической деятельности.

Исходной основой для этого служат восходящие еще к Л. С. Выготскому представления о «психологической неодинаковости» одного и того же психофизического нарушения в разной социальной среде и о «перерождении внешних связей», влекущем за собой «социальный вывих», в чем и состоит истинная сущность дефекта [2, с. 70, 104].

И именно «внешние связи» личности при нарушениях в развитии и должны рассматриваться в качестве предмета педагогической реабилитации лиц с ОВЗ.

При этом фундаментальное значение здесь приобретает разработанная В. Н. Мясищевым кон-

цепция отношений личности, согласно которой отношения как раз и представляют собой «интегральную систему избирательных сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [8, с. 143], причем, «опираясь на богатейший индивидуальный и общественно-исторический опыт, они (отношения. — В. К.) приобретают сознательный характер и выражаются не только во внешнем поведении, но и в образовавшемся на основе этого опыта внутреннем мире человека» [8, с. 142—143]. И в этом контексте особый смысл приобретает тезис А. С. Макаренко о том, что «именно отношение составляет истинный объект педагогической работы» [7, с. 573].

Здесь, однако, встает вопрос о том, какие из реальных отношений выступают как детерминанты и индикаторы стиля жизни лиц с ОВЗ.

Ключ к ответу на этот вопрос содержится в выводе В. Н. Мясищева о том, что, при всем многообразии отношений личности, среди них выделяются доминирующие, каковыми выступают отношение к людям, носящее характер взаимоотношения, отношение к себе и отношение к предметам внешнего мира [10]. При этом в части отношения к людям становится возможным и необходимым конкретизировать данное положение, дифференцировав его в направлениях «Мы» и «Они» [3].

В свете этого и с учетом морфологической структуры социальной реабилитации лиц с ОВЗ в качестве детерминант их стиля жизни

со всей очевидностью предстают, во-первых, отношение инвалида к другим людям — лицам с ОВЗ («Мы») и лицам без инвалидизирующих нарушений в развитии («Они») — как к субъектам социально-трудовой деятельности, субъектам социально-бытовой деятельности и субъектам социально-культурной деятельности, во-вторых, отношение — в аналогичных аспектах — к самому себе и, в-третьих, отношение к предмету труда, отношению к предметам быта и отношению к предметам культуры (прежде всего отношение к искусству как предметному ядру художественной культуры).

Между тем отношение, как известно, имеет трехкомпонентную структуру, включающую когнитивный (познавательный), аффективный (эмоциональный) и конативный (поведенческий) компоненты [12]. Следовательно, определив эти компоненты применительно к доминирующим отношениям инвалидов, можно выявить своего рода психологические субстраты, характеризующие предмет их педагогической реабилитации.

Проблема, однако, здесь состоит в том, что соответствующая задача до настоящего времени не получила своего окончательного решения и на общем психолого-педагогическом уровне.

Между тем ключ к искомому решению содержится в выводе В. Н. Мясищева о том, что «отношение как связь субъекта с объектом едино, но в многообразии отношений выступают то более, то

менее отчетливо отдельные компоненты, которые можно назвать частичными отношениями...», и в качестве таковых предстают прежде всего потребности и эмоциональное отношение, а также возникающие на их базе и приобретающие определенную самостоятельность интересы, ответственное отношение, оценочные отношения, морально-правовые отношения и др. [9, с. 112—113].

Принципиальная важность данного вывода связана отнюдь не с содержащимся в нем перечнем психологических явлений как таковым.

Более того, постановка во главу угла именно этого перечня и попытки просто «спроецировать», «наложить» его на трехкомпонентную структуру отношения с тем, чтобы входящие в него психологические явления заняли места во внутренней структуре последнего, были бы неприемлемыми.

Во-первых, поскольку В. Н. Мясищевым не ставилась цель *классифицировать* виды частичных отношений, а только констатировался факт их существования, в качестве таковых оказались названными разнопорядковые психологические явления, не лежащие в одной плоскости. Весьма принципиальное и само по себе, данное обстоятельство, кроме того, не позволяет сделать вывод об исчерпывающем характере перечня выделенных таким образом частных отношений. С учетом этого оказывается невозможным корректно «спроецировать» их на внутреннюю структуру базового отношения.

Следовательно, поиск психологических явлений, представляющих собой компоненты доминирующих отношений человека, должен вестись в ином русле.

И действительно, ключевое значение в этом плане приобретает мысль В. Н. Мясищева, состоящая в том, что компонентами базового отношения являются также отношения, пусть и имеющие частичный характер.

Из этого факта вытекают принципиально важные следствия.

Во-первых, с точки зрения структуры компонентов базового отношения важно, что в качестве таковых выступают не некие «атомарные», внутренне неделимые психологические явления, а психологические образования, сами имеющие трехкомпонентное строение — строение отношения. И частичный характер отношений должен пониматься не в смысле неполноты их структуры, а лишь в смысле их более узкой «ориентации».

В свете этого, в свою очередь, становится очевидным весьма важное обстоятельство, имеющее критерильное значение для определения компонентов доминирующих отношений человека: одноименные компоненты данных отношений должны быть представлены психологическими образованиями единой природы.

С другой стороны, из того факта, что компонентами базового отношения являются тоже отношения, но только меньшего «масштаба», вытекает и важное следствие, касающееся качественных характе-

ристик таких психологических образований. Это означает, что данным образованиям присущи и все свойства, имманентные отношению как таковому.

Тем самым становится возможным выделить по меньшей мере еще три критерия, необходимых для определения психологических субстратов компонентов доминирующих отношений человека.

Во-первых, отношение обладает свойством валентности, т. е. способно иметь положительный или отрицательный знак; следовательно, искомым психологическим явлениям также должно быть имманентно данное свойство.

Во-вторых, отношение всегда направленно, «адресно», существует лишь как отношение к чему-то или кому-то, и потому психологические образования, воплощающие собой его компоненты, не могут не характеризоваться таким качеством, как интенциональность.

В-третьих, отношение всегда субъективно, пристрастно, ведь объективные свойства материальных и социальных явлений одинаковы для всех, однако позиции, занимаемые людьми применительно к ним, избирательны и различны. Что же касается общеупотребительного понятия «объективное отношение», то оно связано прежде всего с той ситуацией, когда отношение человека к определенному явлению, все равно оставаясь субъективным, отражает сущностные характеристики данного явления; в другом же варианте человек расценивает как объективное то отноше-

ние, которое просто совпадает с его собственным.

С учетом этого психологические субстанции, репрезентирующие компоненты доминирующих отношений человека, также должны быть носителями свойства субъективности, пристрастности.

Сформировавшаяся таким образом критериальная база позволяет обоснованно решить вопрос о психологической сущности компонентов доминирующих отношений личности, в том числе инвалида.

Что касается когнитивных компонентов, то в качестве таковых выступают не знания как таковые, т. е. объективная информация о сущности явлений, а тот психологический феномен, в котором эта информация сочетается с объективно-субъективной информацией о ценностях явлений — социально-перцептивные образы¹.

Тот же критериальный подход позволяет дать адекватную дефиницию и аффективным компонентам доминирующих отношений человека, определив в качестве их психологического субстрата чувства.

Что же касается, наконец, коннативных компонентов доминирующих отношений человека, то их должны репрезентировать не его реальные поведенческие акты —

---

¹ Характерно в этой связи, что еще С. Л. Рубинштейн фактически вывел знания за рамки отношения, указав, что психические процессы «выражают не только знание о явлениях, но и отношение к ним» [13, с. 264].

поступки, действия и т. п., — а соответствующие социальные установки.

В свете этого четко определяются основные компоненты доминирующих отношений лиц с ОВЗ, выступающие как психологические субстраты, характеризующие предмет педагогической реабилитации лиц с ОВЗ.

Отношение инвалида к другим людям имеет в качестве своего когнитивного компонента межличностное восприятие, основанное на образе «мы» (лица с ОВЗ) и образе «они» (остальные граждане) как субъектах труда, быта и культуры.

Аффективным компонентом отношения инвалида к другим людям как субъектам труда, быта и культуры являются его межличностные чувства, разворачивающиеся в направлениях «мы» и «они».

В качестве же конативного компонента отношений инвалида к другим людям как субъектам труда, быта и культуры, также дифференцируемым по признаку их принадлежности к «мы» и «они», выступает установка к ним — расположенность к тем или иным способам и характеру межличностного взаимодействия в социально-трудовой, социально-бытовой и социально-культурной сферах.

В свою очередь, **отношение инвалида к себе** имеет своим когнитивным компонентом его самовосприятие — образ «я» — как субъекта труда, быта и культуры.

Аффективный компонент отношения инвалида к себе воплощает его самочувствие как субъекта

труда, быта и культуры, понимаемое не в физиологическом, а в психологическом смысле, который вытекает из обоснованного еще В. Вундтом [1] представления о чувстве «я» («Ichgefühl»).

Наконец, в качестве конативного компонента отношения человека с ОВЗ к себе самому как субъекту труда, быта и культуры выступает соответствующая установка к себе, т. е. поведенческая тенденция, ориентированная на некий определенный для себя инвалидом уровень самоактуализации и самореализации в социально-трудовой, социально-бытовой и социально-культурной сферах.

Что же касается **отношения инвалида к предметам труда, быта и культуры**, то его когнитивный компонент также может и должен быть определен с опорой на термин «восприятие» — именно в таком смысле, например, ставятся вопросы о субъективном восприятии труда специалистом того или иного профиля, а также вопросы о восприятии, в частности национального быта и искусства, когда речь ведется не о конкретном художественном образе, а об «образе» искусства в целом как социального явления [11; 14; 15].

Аффективный компонент отношения человека с ОВЗ к предметам труда, быта и культуры представляет собой соответствующие чувства, причем при подобной постановке вопроса распространенные выражения «любовь к работе», «любовь к быту» или «любовь к искусству», нередко используемые

либо метафорически, либо в расширительном толковании, приобретают конкретно-психологическое содержание.

Наконец, конативный компонент отношения к предметам труда, быта и культуры представляет собой установки человека с ОВЗ на социально-трудовую, социально-бытовую и социально-культурную деятельность как расположенность к тем или иным способам, характеру и интенсивности ее осуществления.

Литература

1. Вундт, В. Очерк психологии / В. Вундт. — СПб. : Ф. Павленков, 1896.
2. Выготский, Л. С. Собр. соч. Т. 5 / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1983.
3. Дубровский, Д. И. Проблема идеального / Д. И. Дубровский. — М. : Мысль, 1983.
4. Кантор, В. З. Педагогическая деятельность в системе реабилитации лиц с нарушениями в развитии / В. З. Кантор // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2002. — № 2 (3).
5. Кантор, В. З. Педагогическая реабилитация инвалидов по зрению как специфическая педагогическая деятельность / В. З. Кантор // Дефектология. — 2003. — № 5.
6. Кантор, В. З. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих / В. З. Кантор. — СПб. : КАРО, 2004.
7. Макаренко, А. С. Избранные педагогические сочинения / А. С. Макаренко. — М. : АПН, 1949.
8. Мясичев, В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии / В. Н. Мясичев // Вопросы психологии. — 1957. — № 5.
9. Мясичев, В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии

отношений человека / В. Н. Мясичев // Психологическая наука в СССР / АПН. — М., 1960. — Т. 2.

10. Мясичев, В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности / В. Н. Мясичев // Психология личности / МГУ. — М., 1982.

11. Пермякова, Т. М. Восприятие профессии преподавателя английского языка студентами языковой специальности / Т. М. Пермякова, М. С. Шевелева // Вестн. Перм. ун-та. — 2013. — № 4 (16).

12. Прохвятилов, А. А. Социально-психологические проблемы формирования положительного отношения к труду / А. А. Прохвятилов // Человек и общество / ЛГУ. — Л., 1971. — Вып. 8.

13. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. — М. : АН СССР, 1957.

14. Терентьева, Н. А. Художественно-творческое развитие младших школьников на уроках музыки в процессе целостного восприятия различных видов искусства / Н. А. Терентьева. — М. : Прометей, 1990.

15. Ужанков, А. Н. Восприятие творчества и писательского труда в Древней Руси / А. Н. Ужанков // Балтийский филологический курьер. — 2005. — № 5.

References

1. Vundt, V. Oчерk psikhologii / V. Vundt. — SPb. : F. Pavlenkov, 1896.
2. Vygotskiy, L. S. Sobr. soch. T. 5 / L. S. Vygotskiy. — M. : Pedagogika, 1983.
3. Dubrovskiy, D. I. Problema ideal'nogo / D. I. Dubrovskiy. — M. : Mysl', 1983.
4. Kantor, V. Z. Pedagogicheskaya deyatel'nost' v sisteme reabilitatsii lits s narusheniyami v razvitii / V. Z. Kantor // Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. — 2002. — № 2 (3).
5. Kantor, V. Z. Pedagogicheskaya reabilitatsiya invalidov po zreniyu kak spetsificheskaya pedagogicheskaya deya-

- tel'nost' / V. Z. Kantor // Defektologiya. — 2003. — № 5.
6. Kantor, V. Z. Pedagogicheskaya rehabilitatsiya i stil' zhizni slepykh i slabovidyashchikh / V. Z. Kantor. — SPb. : KARO, 2004.
7. Makarenko, A. S. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / A. S. Makarenko. — M. : APN, 1949.
8. Myasishchev, V. N. Problema otnosheniy cheloveka i ee mesto v psikhologii / V. N. Myasishchev // Voprosy psikhologii. — 1957. — № 5.
9. Myasishchev, V. N. Osnovnye problemy i sovremennoe sostoyanie psikhologii otnosheniy cheloveka / V. N. Myasishchev // Psikhologicheskaya nauka v SSSR / APN. — M., 1960. — T. 2.
10. Myasishchev, V. N. Struktura lichnosti i otnosheniya cheloveka k deystvitel'nosti / V. N. Myasishchev // Psikhologiya lichnosti / MGU. — M., 1982.
11. Permyakova, T. M. Vospriyatie professii prepodavatelya angliyskogo yazyka studentami yazykovoy spetsial'nosti / T. M. Permyakova, M. S. Sheveleva // Vestn. Perm. un-ta. — 2013. — № 4 (16).
12. Prokhvatilov, A. A. Sotsi-al'no-psikhologicheskie probleme formirovaniya polozhitel'nogo otnosheniya k trudu / A. A. Prokhvatilov // Chelovek i obshchestvo / LGU. — L., 1971. — Vyp. 8.
13. Rubinshteyn, S. L. Bytie i soznanie / S. L. Rubinshteyn. — M. : AN SSSR, 1957.
14. Terent'eva, N. A. Khudozhestvenno-tvorcheskoe razvitie mladshikh shkol'nikov na urokakh muzyki v protsesse tselostnogo vospriyatiya razlichnykh vidov iskusstva / N. A. Terent'eva. — M. : Prometey, 1990.
15. Uzhankov, A. N. Vospriyatie tvorchestva i pisatel'skogo truda v Drevney Rusi / A. N. Uzhankov // Baltiyskiy filologicheskii kur'er. — 2005. — № 5.